

РУССКОЯЗЫЧНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ 1920–30-х гг.

Г. А. Петаченко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь, petakoff@yandex.ru*

Анализируются основные периоды и направления исследований в русскоязычной историографии советской высшей школы в рассматриваемый период. Используемая методология позволила проанализировать три основных этапа: межвоенную историографию; исследования конца 1940-х–конца 1980-х гг.; современное состояние историографии.

Ключевые слова: советская высшая школа; советское студенчество; советская профессура; первые советские пятилетки.

RUSSIAN-LANGUAGE HISTORIOGRAPHY OF THE DEVELOPMENT OF THE SOVIET HIGHER SCHOOL IN THE 1920s–1930s

G. A. Petachenko

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, petakoff@yandex.ru*

The article analyzes the main periods and research areas in the Russian-language historiography of the Soviet higher education system during the period under review. The methodology used allowed for the analysis of three main stages: the interwar historiography; research from the late 1940s to the late 1980s; and the current state of historiography.

Keywords: Soviet higher education; Soviet students; Soviet professors; the first Soviet five-year plans.

В историографии по данной проблематике можно выделить три основных этапа: 1) межвоенная историография; 2) исследования конца 1940-х–конца 1980-х гг.; 3) современное состояние историографии.

На начальном этапе происходил процесс формирования подходов к изучению проблемы. Основная часть исследований носила публицистический характер, в них идеализировались политика советской власти в отношении высшей школы и перспективы ее будущего развития. В них нашла свое отражение центральная концепция партийного руководства — подчинения системы образования политическим установкам. Несомненно, что доминирование в этот период принципов строгого классового подхода являлось фундаментальным фактором в исторических исследованиях этих этапов. Профессорско-преподавательский состав и студенчество высшей школы рассматривались исследователями в качестве важной опоры партии в социалистическом строительстве. Многие факты, которые с точки зрения доминировавшей идеологии являлись чуждыми социалистическому

строительству, отбрасывались либо искажались. В центре внимания историков находились вопросы истории высшего образования в СССР как важного компонента формирования социально-политической структуры советского общества.

Первой попыткой систематизировать основные этапы развития советской высшей школы можно считать коллективное исследование И. Г. Автухова, И. Т. Огородникова, И. А. Хаита «Организация и методика работы в высшей школе» [1]. Впервые в советской историографии авторами была разработана периодизация и дан сравнительный анализ советской высшей школы с дореволюционной. При этом основное внимание уделено количественным показателям (количество вузов и социальный состав студенчества), что позволило исследователям сделать вывод о том, что «сеть и контингенты дореволюционной высшей школы были крайне ничтожны» [1, с. 21].

Во второй половине 1920-х–начале 1930-х гг. появился целый ряд публикаций, посвященных истории отдельных университетов, характерно, что большинство юбилейных изданий имели перевод на иностранные языки. В 1931 г. была сделана попытка дать историческую оценку высшему образованию БССР за первые десять лет деятельности университета — в сборнике, посвященном истории создания и деятельности БГУ. В него вошли материалы о научно-исследовательской работе, учебном процессе, представлены статистические данные о составе научных работников и студенчества [2].

В начале 1930-х гг. появились обобщающие работы А. Е. Бейлина [3], А. Ф. Бушманова [4], М. Орлова [5], посвященные анализу состояния университетского образования, подготовки научных кадров в СССР начале 1930-х гг. Острой проблемой в этот период у исследователей являлась история классовой борьбы в высшей школе анализ которой дается в работах Г. Козьмина [6], К. Овсянникова [7].

На первом этапе развития советской историографии по проблемам высшей школы обращалось внимание как на специфику преобразований, так и на наметившиеся тенденции по формированию политики государства в этой сфере. В историографии данного периода идеологическая доктрина является эталоном оценки всех событий. Уже в 1930-е гг. в историографии безраздельно доминировала официальная концепция истории высшей школы.

В послевоенный период конце 1940–конце 1980-х гг. были осуществлены исследования, в которых предметом научного анализа стали процессы реформирования системы высшего образования и комсомольско-молодёжная проблематика. В советской историографии этого периода высшая школа рассматривается как институт подготовки кадров советской

интеллигенции. Одновременно анализируются качественные характеристики профессорско-преподавательского состава вузов — в работах А. Я. Синецкого [8], С. А. Федюкина [9], К. Т. Галкина [10]. Авторы отмечают всю сложность и длительность процесса дифференциации интеллигенции по ее отношению к советской власти. Большое значение придается противостоянию со стороны партийного руководства с достаточно популярной в среде интеллигенции в начале 1920-х гг. идеологии сменовеховства.

К числу общих работ, связанных с анализом деятельности высшей школы, в условиях развернувшейся индустриализации в которой основное внимание со стороны власти уделялось развертыванию сети высших технических учебных заведений, их материально-техническое обеспечение и способность подготовки инженерно-технических кадров высокого уровня можно отнести исследования С. В. Кафтanova [11], Е. В. Чуткерашвили [12], В. В. Украинцева [13], В. П. Елютина [14], Ш. Х. Чанбарисова [15]. Исследователями проанализирован и систематизирован большой круг источников, который позволил проследить изменения политики партийно-государственных органов в отношении высшей школы, в том числе и к социальному составу студенчества, который рассматривался ими чуть ли не основным средством пролетаризации вузов и создание новой советской интеллигенции. В центре внимания авторов — создание советской системы управления высшей школой, реорганизация системы подготовки специалистов.

В 1960-е гг. начинают формироваться научные школы по истории советского высшего образования на Урале и в Сибири. Серьезным вкладом в развитие этого направления стало исследование М. Е. Главацкого [16]. В рассматриваемый период в историографии высшей школы выделяется новое направление — изучение проблемы возникновения и развития рабочих факультетов. Его основоположником можно считать Н. М. Катунцеву, которая отметила важную пролетаризирующую роль этих факультетов [17]. Процесс организации и деятельности рабочих факультетов в БССР раскрывается в исследовании М. Ф. Чудаева [18]. В работах Г. Д. Алексеевой [19] и Л. В. Ивановой [20], Л. С. Леоновой [21] в центре внимания находится анализ этапов становления советской исторической науки, в том числе и в качестве учебного предмета, который в вузах чуть ли не сразу оказался под определяющим влиянием идеологических установок. Исследование М. П. Кима [22] положило начало нового историографического направления, в рамках которого советская высшая школа рассматривалась как, составляющая часть в рамках культурной революции, данное направление продолжилось в исследованиях, П. И. Кабанова [23], П. П. Силиванчика [24].

Характеризуя второй этап историографии, необходимо отметить формирование новых направлений в изучении проблематики высшей школы, таких как процесс формирования новой советской интеллигенции, деятельность рабочих факультетов, подготовки научных кадров. Однако схематичный подход авторов к изучаемой проблеме, не позволял им всесторонне проанализировать степень влияния различных факторов на процесс трансформации высшей школы в 1920–30 гг.

Начало нового этапа историографии высшей школы 1920–30-х гг. необходимо связывать не только с глобальными по масштабам политическими изменениями начала 1990-х гг., но и с выходом исследователей на анализ новых проблем, среди которых не последнее место заняло изучение повседневной жизни советского студенчества как прообраза будущей советской интеллигенции.

В исследованиях, в частности, отмечается эволюция социально-психологического облика советских студентов в период нэпа. Авторы изучают особый студенческий язык, поведение, бытовые условия жизни студенчества, показывают всю сложность и многоаспектность проблемы. Рассматривая вопрос о столкновении интересов «старого» и «нового» студенчества, исследователи приходят к выводу, что это столкновение происходило не только из-за несовместимости различных идеологических платформ, но и по причине больших различий в стилях жизни молодежи. В данном случае следует выделить кандидатские диссертации Е. П. Володарской [25], В. В. Всемирова [26], А. Р. Маркова [27].

Указанные проблемы исследуются и на уровне докторских диссертаций, среди которых отметим работы Н. Б. Лебиной [28], А. Ю. Рожкова [29], Ю. А. Стецур [30]. Научная значимость исследований заключается в эмпирическом изучении и новом теоретическом осмыслении повседневного жизненного мира молодого человека советской России 1920-х–начала 1930-х гг. В это десятилетие молодёжь формировалась как первое поколение, задачей которого было воспринять и закрепить логику революционного переустройства общества и государства. Поэтому для исследователей очередного этапа масштабного социально-политического переустройства немаловажной виделась задача изучить и осмыслить жизненное пространство молодого человека, как с позиций социокультурного феномена «советский человек», так и новых реалий «постсоветской» России.

В исследованиях, появившихся в 1990-е–начале 2000-х гг. в рамках проблематики становления и развития советской интеллигенции, можно выделить направление по изучению научной интеллигенции. К нему следует отнести работы А. Г. Авторханова [31], А. И. Авруса [32], В. А. Жукова [33], А. Н. Иоффе [34], А. В. Квакина [35], С. А. Красильникова [36], А. Л. Литвина [37], М. А. Робинсона [38], В. Д. Тополянского [39], в которых

делается попытка проанализировать идейно-политическую дифференциацию «старой» интеллигенции, в том числе размежевание в профессорско-преподавательской среде высшей школы в сложных условиях становления политической системы 1920–30-х гг.

В современной белорусской историографии в 1990–2000-е гг. изучение высшей школы на интересующем нас временном этапе осуществлено в работах О. А. Яновского [40; 41; 42]. В них отражены различные аспекты сложного процесса адаптации профессорско-преподавательского состава БГУ в 1920–30-х гг. к постоянно изменявшейся практике руководства системой высшего образования. Отображается процесс перехода от национальной политики белорусизации к встраиванию высшей школы БССР в общесоюзную систему. Автором введен в научный оборот широкий круг архивных источников, что сделало возможным по-новому взглянуть на историю развития отечественной высшей школы. Становление и роль БГУ как центра формирования белорусской интеллигенции последовательно раскрывается в совместном исследовании О. А. Яновского и А. Г. Зельского. Особый интерес вызывает часть их исследования, посвященная деятельности университета в 1920–30-е гг.: материально-финансовые сложности начального этапа деятельности университета, нехватка преподавательских кадров, оборудования, трудности с материальным и жилищным обеспечением как студенчества, так и профессорско-преподавательского состава и др. Важное значение в работе придается рассмотрению «вживания» в новые условия первых университетских профессоров, роли первого ректора БГУ В. И. Пичеты [43].

Общественно-политическая деятельность В. И. Пичеты подвергнута анализу в диссертации Е. В. Барановой, в которой Владимир Иванович предстает не только как ректор университета, обладавший редкими качествами новатора и внушительным педагогическим и научным опытом, но и как активный участник социально-политических процессов [44]. Отдельные аспекты изучения общественно-политических условий становления высшей школы в БССР рассмотрены на примерах деятельности гуманитарных организаций «Джойнт» и «Ара» — в работах Э. Г. Иоффе, Б. А. Мельцера. Авторы выявляют причины, вызвавшие необходимость деятельности этих организаций, объемы помощи как студенчеству и профессорско-преподавательскому составу БГУ, так и всему университету [45].

Изучение советской, современной отечественной и российской историографии показало, что поставленная в исследовании проблема актуальна не только в общем русле изучения истории высшей школы, но она позволяет уточнить политические, общепедагогические, организационные подходы, которыми руководствовалась новая власть в встраивании эффективной системы подготовки профессиональных интеллектуалов, способных

решать грандиозные задачи преобразований. Поставленная проблема должна помочь глубже понять соотношение общих принципов послереволюционных модернизационных подходов с модернизацией столь специфичной для государства и общества сферы, как высшее образование.

Библиографические ссылки

1. *Автухов И. Г.* Организация и методика работы в высшей школе. М.: Государственное учебно-педагогическое издание, 1934.
2. Десять лет Белорусского государственного университета 1921–1931 / Издание правительственной комиссии по празднованию десятилетия высшей школы БССР. Минск, 1931.
3. *Бейлин А. Е.* Кадры специалистов СССР. Их формирование и рост. М.: Наука, 1935.
4. *Бушманов А. Ф.* Народное образование в СССР к 15-ой годовщине Октября. М.: «Искра революции», 1932.
5. *Орлов М.* Университеты на новом этапе // За педагогические кадры. 1931. № 9–10. С. 17.
6. *Козьмин Г.* Классовая борьба в вузах // Красное студенчество. 1928. № 9. С. 4–7.
7. *Овсянников К.* Классовая борьба в высшей школе и задачи комсомола. М., 1931.
8. *Синецкий А. Я.* Профессорско-преподавательские кадры высшей школы СССР. М.: Советская наука, 1950.
9. *Федюкин С. А.* Советская власть и буржуазные специалисты. М.: Мысль, 1965.
10. *Галкин К. Т.* Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР [под ред. Н. А. Константинова]. М.: Советская наука, 1958.
11. *Кафтанов С. В.* Высшее образование в СССР. М.: Мол. гвардия, 1950.
12. *Чуткерашвили Е. В.* Развитие высшего образования в СССР. М.: Высшая школа, 1961.
13. *Украинцев В. В.* КПСС — организатор революционного преобразования высшей школы. М.: Высшая школа, 1963.
14. *Елютин В. П.* Высшая школа СССР за 50 лет (1917–1967). М.: Высшая школа, 1967.
15. *Чанбарисов Ш. Х.* Формирование советской университетской системы (1917–1938). М.: Высшая школа, 1988.
16. *Главацкий М. Е.* КПСС и формирование технической интеллигенции на Урале. Свердловск, 1974.
17. *Катунцева Н. М.* Роль рабочих факультетов в формировании кадров народной интеллигенции СССР. М.: Просвещение, 1966.
18. *Чудаев М. Ф.* Организация и деятельность рабочих факультетов БССР (1920–1939 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. БГУ. Минск, 1980.
19. *Алексеева Г. Д.* Октябрьская революция и историческая наука в России (1917–1923 гг.). М.: Наука, 1968.
20. *Иванова Л. В.* Формирование советской научной интеллигенции (1917–1927). М.: Наука, 1980.
21. *Леонова Л. С.* Из истории подготовки партийных кадров в советско-партийных школах и коммунистических университетах (1921–1925 гг.) М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972.
22. *Ким М. П.* Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР. М.: Госполитиздат, 1955.
23. *Кабанов П. И.* История культурной революции в СССР. М.: Высшая школа, 1971.
24. *Силиванчик П. П.* Деятельность Коммунистической партии Белоруссии по осуществлению культурной революции в республике (1917–1937). Минск: БГУ, 1961.

25. *Володарская Е. П.* Общественно-политическая активность студенчества в 20–30-е гг. (Проблемы формирования и развития. На материалах Дальнего Востока): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01. Л., ЛГУ, 1991.

26. *Всемиров В. В.* Российское студенчество в первое десятилетие пролетарской диктатуры (1917–1927): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Саратов, 1994.

27. *Марков А. Р.* Студенчество Петрограда в 1914–1925 гг.: (Социально-психологический облик): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 1997.

28. *Лебина Н. Б.* Социально-политическое развитие рабочей молодежи в условиях становления тоталитарного режима в СССР (20–30-е гг.): дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. М.: 1994.

29. *Рождков А. Ю.* Молодой человек в советской России 1920-х годов: Повседневная жизнь в группах сверстников: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. Краснодар, 2003.

30. *Стецура Ю. А.* Молодежь в постреволюционном преобразовании России в 20–30-е годы: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. Армавир, 1998.

31. *Авторханов А. Г.* Технология власти. М.: СП «Слово» Центр «Новый мир», 1991.

32. *Аврус А. И.* История российских университетов: Очерки. М.: Московский общественный научный фонд, 2001.

33. *Жуков В. И.* Высшая школа России: исторические и современные сюжеты. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2000.

34. *Иоффе А. Н.* Социально-политические проблемы народного образования 20-х гг. (На материалах Москвы): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1997.

35. *Квакин А. В.* Идеино-политическая дифференциация российской интеллигенции в период нэпа (1921–1927). Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1991.

36. *Красильников С. А.* Политбюро, ГПУ и интеллигенция в 1922–1923 гг. Интеллигенция. Общество. Власть (1917–кон. 1930-х гг.). Новосибирск, 1993.

37. *Литвин А. Л.* Без права на мысль: Историка в эпоху Большого террора. Очерки судеб. Казань: Татарское кн. изд-во, 1994.

38. *Робинсон М. А.* Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917–начало 1930-х годов). М.: Индрик, 2004.

39. *Тополянский В. Д.* Вожди в законе: Очерки физиологии власти. М.: «Права человека», 1996.

40. *Яноўскі А. А.* Гістарычны факультэт БДУ: позірк на мінулае і сучаснае // Беларускі гістарычны часопіс. 2000. № 1. С. 29–36.

41. *Яноўскі А. А.* I. Пралог (1919–1920). II. Пачатак (1921–1925). III. Станаўленне (1926–1929). Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921–1941 / склад.: С. М. Ходзін, М. Ф. Шумейка, А. А. Яноўскі; рэдкал.: В. І. Стражаў (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск: БДУ, 2006. С. 11–19, 85–99, 211–222.

42. *Яновский О. А.* Интеллектуальная элита Беларуси: от биографики к просопографическому обобщению // Интеллигенция и интеллигентоведение в начале XXI века: результаты и перспективы: материалы 30-й Международной научно-теоретической конференции (г. Иваново, 26–27 сентября 2019 г.). Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2019. С. 69–75.

43. *Яноўскі А. А., Зельскі А. Г.* Гісторыя Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта ў біяграфіях яго рэктараў. Мінск: БГУ, 2001.

44. *Баранова Е. В.* Владимир Иванович Пичета в научно-образовательных и общественно-политических процессах Беларуси (1918–1930 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Минск, 2008.

45. *Иоффе Э. Г.* Джойнт в Беларуси. Минск: ООО «Мэджик Бук», 1999.